Лицо Lu Yan идеально обработанное мгновенно затемнено, взглянув на An'an с его карими глазами. Недовольство и неодобрение отразились на ней, как он молча предупредил ее о своих действиях.

Ань опустил голову и продолжал есть молочный пудинг, не сказав больше ни слова.

Затем Тан Моэр вышел и улыбнулся. "Привет всем, я приготовил ужин. Сегодня вечером я буду подавать... бланшированные овощи".

Горничная принесла большую кастрюлю и щедрую порцию овощей.

Хань Сяовань мгновенно подняла трубку, ее голос был полон презрения: "Госпожа Танг, вы готовили только бланшированные овощи? Вам даже не нужны кулинарные навыки, чтобы готовить бланшированные овощи". Как вы вообще смеее так подавать? Это неуважение к самому соревнованию!"

Тан Моэр подняла брови, глядя на Хан Сяовань. "Госпожа Хан, вы можете не есть то, что я приготовила, но я настоятельно рекомендую вам этого не делать". Бланшированные овощи помогают похудеть, вы набрали немного веса с тех пор, как я видела вас в последний раз, не так ли?"

Прибавили в весе?

Хань Сяовань мгновенно опустила голову, чтобы посмотреть на свою фигуру. Женщины были наиболее чувствительны к тому, чтобы люди комментировали увеличение веса.

"Мо'эр, я хочу бланшированные овощи!" Почти сразу же Линь Шию пошла сидеть рядом с Тан Моэром.

Конкурс кулинарного мастерства был конкурсом популярности, кто бы не получил больше голосов, он выиграет. Без элементарных предметов первой необходимости она не смогла бы сделать что-нибудь из ничего. Единственное, что Тан Моэр могла приготовить, что было вкусно, это бланшированные овощи. Шицю была ее лучшей подругой, и она, безусловно, будет поддерживать ее, хотя она не была уверена в других.

С другой стороны, Лин Руоси начала готовить, и аромат рассеялся по всему пути от кухни до столовой. Один только запах заставлял всех слюнить.

"Моэр, я тоже возьму бланшированные овощи". Су Чжэ тоже сел.

Тан Моэр мгновенно улыбнулась Су Чжэ, чтобы выразить свое удовлетворение.

Улыбка на ее губах заставила двух человек почувствовать беспокойство, одним из них был Хань Сяовань.

Хотя Хань Сяовань уже была женщиной господина Мейсена, правда в том, что она все еще не могла забыть Су Чжэ. Во всех отношениях Су Чжэ была лучше господина Мейсена, будь то личность, уровень образования или внешность. Более того, у Су Чжэ случился выкидыш, поскольку, видя, что Су Чжэ все еще защищает Тан Моэр, она не могла не почувствовать, как ее сердце искривляется в горечи.

Другой человек, который был недоволен, был удивлен... Хуо Бэйчэнь.

Хуо Байхен храпел, почему он почувствовал себя несчастным, когда увидел, как Тан Моэр улыбается ее бывшему парню?

Он поспешил встать и сесть рядом с Тан Моэр.

Тан Моэр посмотрел на Хуо Бэйчэнь, полный подозрений. "Молодой господин Хуо, вы сидите не в том месте?"

Разве он не должен сидеть рядом с Лин Руоци?

Хуо Бэйчэнь скрестила ему ноги, ведя себя нетерпеливо, торопит ее вместе с королевским настроением. "Скорее готовь, я голоден!"

"..."

Кто-то другой тоже подошел. Ан'ан держал ее чашу в руках и сел.

Тан Моэр посмотрел на Ан'ан, ей еще не было 18 лет, но она уже вела себя как ледяная принцесса. У нее было сердце, которое было так же изысканно сделано, как и снег зимой.

Тан Моэр с помощью палочек для еды взяла огромный кусок стейка и положила его в чашу Ан'ан. "Ан'ан, ты должен есть больше мяса".

Она не была уверена, что это из-за того, что Ан'ан была младшей сестрой Гу Мохана, или из-за того, что эта девушка просто вызвала сочувствие, но Тан Моэр очень любил Ан'ан.

К этому времени половина толпы перешла на сторону Тан Моэра.

Лу Ян не двигался, он продолжал разговор с господином Мейсеном, пока они пили. Не было

ясно, о чём они говорили, но когда Лу Ян засмеялся, его глаза источали загадочную харизму зрелого человека.

Фу Цинлун встал, когда ему позвонили в темном углу столовой. Возможно, он имел дело с работой, и он положил одну руку в карман брюк, оставив всех размышлять над его идеальным видом сзади.

Хань Сяовань в гневе сжимала кулаки. Она ожидала, что Тан Моэр проиграет конкурс, но две богатые семьи уже были на стороне Тан Моэра.

Фу Цинлунь еще должна была уйти, но поскольку Линь Шицюй был на стороне Тан Моэра, Хань Сяовань не могла предсказать, на какую сторону он в конце концов склонится.

Кусая губу, Хань Сяовань подал официанту сигнал.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/1021589>